Зимняя Ведьма

Элейн КаннингемГлава шестнадцатая: Костяная мельница

За стенами Белого трона ветер просунул нож сквозь щель в плаще из тюленьей кожи Деклана и порезал его дрожащие руки. Он позаимствовал эту одежду у одного из "других" слуг астронома, слишком благодарный, чтобы указать, что он не слуга Маджида Нореса, а его ученик - должность, за которую он хорошо заплатил и о которой сейчас глубоко задумался. Как поступить с Маджидом - который, казалось, был совершенно доволен тем, что его доставили в Белый трон и самую впечатляющую обсерваторию, которую он когда-либо видел, - Деклан решит после того, как найдет Сильвану.

Или ее труп.

Ему приходилось бороться с желанием не искать Элласиф первой, но он понятия не имел, с чего начать ее поиски. По крайней мере, в случае с Сильваной, первое место, где следовало искать, находилось недалеко от нового дома Маджида. Деклан поплотнее натянул плащ, выходя на продуваемую всеми ветрами площадь. Там он остановился, заметив, что Ядрек и Оленька остались позади, замешкавшись на краю площадки. Они последовали за ним сюда из обсерватории, но один запах этого места заставил их обоих покачать головами, отказываясь идти дальше. Деклан вряд ли мог их винить. Атмосфера была отвратительной даже при бодром зимнем ветре.

Он вздрогнул и пошел дальше один, бормоча проклятия в адрес этой земли, где никогда не было ни весны, ни тем более лета или осени.

К востоку от больших ворот находилась открытая площадь. Она была вымощена огромными неровными серыми камнями, выложенными белым раствором, что придавало земле вид раздробленной плиты или огромной замерзшей паутины. По всей линии изломов рабочие сновали между множеством станций, каждая из которых выполняла свою функцию.

Некоторые из них были подмостками, построенными вокруг огромных котлов, из которых вырывались облака пара и с угрожающей целью ползли по земле. От резкого запаха уксуса у Деклана на глаза навернулись слезы, но сладковатый смрад гниющей плоти, лежащий под ним, объяснил, почему этот комплекс находится за пределами городских стен. Деклан с отвращением наблюдал, как рабы в масках тянут цепи на шкивах, поднимая из супа вареные трупы. Они опускали серые тела в тележки, и людоеды тащили их к следующей станции.

Там человеческие рабы с шарфами, крепко повязанными на лицах, подцепляли разбухшие трупы орудиями, напоминающими рыбацкие гафели, и тянули их к длинным плитам. Уже вскрытые грубой обработкой, трупы затем разделывали до костей, а их пережаренную плоть сбрасывали в длинные, открытые, овальные желоба у основания каждой наклонной плиты. Дальше плоть и кости шли разными путями.

Команды гоблинов несли корыта на своих плечах. Деклан подумал, что они похожи на гребцов на южных похоронах, которые несут гроб к месту захоронения. Однако, в отличие от настоящих скорбящих, гоблины болтали и тыкали друг в друга, выплескивая из корыта органы и полупереваренный жир, оставляя за собой ужасный след из отбросов. С тем, что осталось от их груза, они добрались до печей, где рабы в кожаных масках и фартуках сгребали жижу в каменные лотки. Их они засовывали в огонь, вытаскивали другие противни и вытряхивали обугленные останки в корзины, чтобы гоблины отнесли их на другую станцию. По другую сторону печей другая команда собирала полностью вытопившийся жир в большие глиняные

урны. Высокий мужчина двигался среди них, подсчитывая их продукцию и направляя других работников, чтобы те укладывали урны на телеги, которые они везли обратно в город.

Деклан пошел за костями. Гоблины принесли их в другую печь, где люди разложили их в один слой на противнях. Когда кости пропеклись, мужчины соскоблили с них остатки мусора и связали в аккуратные пучки. С ними гоблины отправлялись в конечный пункт назначения - на мельницы.

Эти сооружения находились на ветру от более шумных станций, и Деклан не удивился, что именно здесь он увидел больше всего людей, участвующих в работе. Большинство из них были обычными рабочими, скорее всего, рабами или крестьянами этой суровой земли, но некоторые держались так, что можно было предположить, что они принадлежат к знати - хотя что могло заставить ведьм или родственников ведьм работать здесь, Деклан не мог себе представить. Возможно, здесь было несколько уровней аристократии.

Здания совсем не походили на те мельницы, которые он помнил по Корвосе. Там, дома, это были большие, похожие на амбары сооружения, приводимые в движение водяными колесами вдоль реки Джеггара, одни - для помола зерна, другие - для распиловки огромных партий древесины. Здесь же, над коническими зданиями из костяного белого камня и сосны, арктические ветры завывали в рамах парусины, похожей на гигантское детское колесо. Под непрекращающимся воем ветра Деклан услышал внутри механический стук шестеренок и колес. Именно здесь, как сказал ему Маджид Норес, он найдет запись о смерти Сильваны, если ее постигла участь, которая чаще всего постигает непрошеных гостей в Белом троне.

Деклан ходил среди мельниц, ища кого-нибудь, кто, казалось, был бы здесь главным. Несколько мужчин несли неглубокие ящики, в которых они делали записи после разговора с рабочими. Скорее всего, это были надсмотрщики, но их было так много, что Деклан заподозрил, что они сами должны отчитываться перед начальством.

"Сбор или назначение?" - спросил человек, которого Деклан не заметил, как тот оказался рядом с ним. Его голос был приглушен шарфом, но он говорил словами, которые Деклан мог разобрать.

"Простите?" - сказал Деклан.

Незнакомец стянул шарф на шее. "Ты здесь, чтобы забрать флакон? Или договориться о его изготовлении?"

Деклан понял, что стоит рядом с мельницей, через открытые двери которой виднелись столы, заставленные черными фетровыми ящиками для теней. В каждом маленьком уголке покоилась керамическая баночка, похожая на ту, которую его отец носил на шее. Если они были такими же, как те, что носил Нагашар Авари, то в них наверняка хранились кости усопших. Когда отец объяснил ему природу этих сувениров, Деклан с отвращением отнесся к этой практике, но видеть их в таких количествах было еще более тревожно.

"Ни то, ни другое", - сказал Деклан. "Дознание, я полагаю". В его голове крутились разные варианты. Он всегда знал, что его мать была с севера, но отец никогда не рассказывал об этом. Деклан полагал, что она была шоанти, но недавние путешествия открыли его воображению возможность того, что она происходила из народа ульфенов или келлидов. Он и представить себе не мог, что она может быть одной из ядвиг.

"Да?" - спросил мужчина. У него была светлая кожа и высокие скулы, но ему не хватало толстой мускулатуры стереотипного ульфена. Это был человек, воспитанный для жизни в

городе, а не в дикой природе. Деклан искал в лице мужчины хоть какое-то сходство со своим собственным, но не нашел. Возможно, если бы он мог лучше запомнить лицо своей матери, но она умерла, когда он был еще совсем мальчиком.

"Сильвана", - сказал Деклан.

Мужчина бросил раздраженный взгляд на небо и выпустил струйку морозного дыхания. "Из какой семьи?"

"О, - сказал Деклан. "Я не знаю. Это должно быть в последние два месяца или около того".

Мужчина покачал головой. "Сильвана - достаточно распространенное имя", - сказал он. "Без фамилии это было бы сложно".

"Понятно", - сказал Деклан. Мужчина повернулся, чтобы уйти, но Деклан сказал: "А как насчет Авари? Пернилла Авари".

"Авари?" - сказал мужчина. "Я уверен, что в Белом троне нет такой семьи".

"Нет, конечно, нет", - сказал Деклан. "Она взяла фамилию своего мужа".

"О", - сказал мужчина. "В таком случае, позвольте мне обратиться к бухгалтерской книге. Когда это должно было произойти?"

Деклан произвел арифметические действия. "Около пятнадцати лет назад".

Надсмотрщик уставился на него, не отрываясь.

Деклан полез в кошелек за взяткой, но тот нахмурился, словно оскорбленный этим жестом. "Мне очень жаль", - сказал Деклан. "Она была моей матерью".

Мужчина обдумал эту информацию. "А как тебя зовут?"

"Деклан Авари".

Мужчина снова заколебался, взвешивая в уме варианты. Наконец он сказал: "Хорошо, пойдем со мной. Это может занять немного времени, но мы сможем хотя бы уйти от этого ветра".

Внутри здания, где находились маленькие урны, надсмотрщик провел Деклана в боковую камеру. Там он возился с лампой, пока Деклан, нетерпеливый, не протянул руку и не зажег ее с помощью заклинания.

"Ах", - сказал мужчина. "Спасибо, сэр. Я вернусь, как только смогу". Он слегка поклонился, уходя.

Деклан заметил перемену в тоне мужчины. Раньше надсмотрщик в лучшем случае потакал ему, но теперь Деклан почувствовал, что тот хотел ему угодить. Если бы Деклан сам был наполовину ядвигой, а коренные жители Белого трона почитали ведьм, то он, возможно, смог бы использовать это в своих интересах.

Возможно, ему удастся убедить этого человека приложить усилия, чтобы навести справки обо всех Сильванах.

Пока он ждал, Деклан обдумывал свои дальнейшие действия. Если он не найдет никаких

доказательств того, что Сильвану "выдали", как бесцеремонно выразился Маджид, он может быть более или менее уверен, что она нашла работу в качестве служанки. На ее поиски могли уйти дни или недели, даже если бы он смог нарисовать ее приличное подобие по памяти, а то, что ему до сих пор не удалось изобразить ее лицо с помощью угля, заставляло в этом сомневаться. Тогда ему пришло в голову, что он должен сделать то же самое для Элласиф и, возможно, для ее сестры, чей образ он нарисовал по описанию Элласиф.

Он предусмотрительно захватил с собой свой ранец. Не то чтобы он ожидал, что слуги украдут его книгу заклинаний, но ему было удобнее иметь ее рядом, поскольку в последнее время он гораздо чаще произносил заклинания. Кроме того, после того, как его магический рисунок последовал за телепортацией Элласиф в Белый трон, Ядрек решил, что Деклану лучше иметь под рукой материалы для рисования.

Он достал из ранца лист пергамента и последний кусочек угля и принялся за работу. Через несколько минут на листе появилось приличное подобие Элласиф, но он продолжал добавлять детали, размазывая линии и прорисовывая контуры пальцами. Он наложил пигмент на тугие косы ее волос и дважды перерисовал ее рот, не удовлетворившись тем, что не запечатлел гордый триумф, который он видел, когда она прогнала беса, вызванного Джамангом.

Воспоминание напомнило ему, что он не видел Скайвинга с тех пор, как в роще Сзиго начался ад. Он надеялся, что маленький дрейк прибыл в Белый трон вместе с ним, но не услышал от него ни единого душевного писка.

Скайвинг? попытался он мысленно позвать. Где ты?

Ответа он не получил, но, закончив рисунок Элласиф и начав рисунок Лив, он попытался снова. На этот раз ему показалось, что он уловил далекий звук. Это не было даже словом, просто ощущение потери и желание вернуться к семье.

Скайвинг?

Деклан почувствовал укол одиночества, и не мог понять, от кого он исходит - от дракона или от него самого. Он не скучал по отцу, не совсем. Он любил этого человека и их многочисленную семью слуг на постоялом дворе, но Иседору и Розу он любил не меньше, если не больше. И все же, пока он знал, что однажды сможет увидеть их снова и время от времени помогать семье брата небольшими деньгами, он был доволен тем, что не увидит их в ближайшее время. Он испытывал определенную привязанность к друзьям, которых приобрел в Теуманексусе и Университете, но его жизнь не будет такой уж тяжелой, если он больше никогда их не увидит.

Но Элласиф была совсем другим делом. Он хотел увидеть ее снова, и поскорее. Он должен был быть уверен, что она в безопасности и что он сделал все возможное, чтобы воссоединить ее с сестрой, которую, как он знал, Элласиф любила больше всего на свете. Если бы он мог увидеть их счастливое воссоединение, он бы знал, что сделал доброе дело.

Но если быть честным с самим собой, он надеялся, что на этом все не закончится. Он хотел бы, чтобы Элласиф каким-то образом оставалась частью его жизни, а это не могло произойти, пока он не найдет ее.

Он закончил набросок Лив и нахмурился. Было гораздо труднее определить, насколько хорошо он передал ее образ, поскольку он работал по памяти, набросанной по описанию Элласифа. Он решил, что результат похож на более молодую, мягкую версию Элласиф, возможно, немного худощавую, но с застенчивой, девичьей красотой. Возможно, этого будет достаточно, чтобы вызвать воспоминания людей в Белом троне, которые видели девушку в последний год или

около того. Ему хотелось бы больше узнать о ситуации, которая привела ее сюда. Элласиф была скупа на подробности, а Ядрек и Оленька отвечали еще более отрывисто, когда он их расспрашивал.

Должно быть, это чертовски интересная история, решил он.

Скайвинг? попробовал он снова.

Он услышал далекий ответ. Оставайся там. Иду.

Улыбаясь, Деклан встал и открыл дверь, чтобы заглянуть на мельницу. Человека, который обещал ему помочь, не было видно. Если это затянется надолго, возможно, он уйдет и вернется позже. Он решил дождаться прихода Скайвинга, а потом позвать Ядрека и Оленьку и вместе отправиться расспрашивать об Элласифе и Лив.

Тем временем он еще раз попытался набросать по памяти лицо Сильваны. Он проследил контуры, но потом понял, что не может вспомнить, как она носила волосы. Они были длинными и светлыми, как пряди льна, но рассыпались ли они по плечам, или она завязывала их сзади? Он оставил это без внимания и попытался придать глазам четкость. Получилось еще хуже. Недовольный результатом, он вычеркнул изображение, чтобы начать все сначала.

Вот, послал Скайвинг.

Деклан чувствовал, что дракон рядом. Взяв свой ранец и собрав наброски, он покинул приемную и вышел за пределы мельницы. Когда его глаза привыкли к дневному свету, перед ним возникла высокая тень.

Это была женщина лет сорока, возможно, больше. Она была высокой, но тень, удивившая его, исходила от головы длинного посоха, вырезанного так, чтобы напоминать голову бородатого воина в рогатом шлеме.

"Деклан Авари", - сказала она.

"Да", - неуверенно ответил он.

Позади женщины Скайвинг бросился к Деклану. Он резко отклонился в сторону с пронзительным криком.

Беги, - приказал дрейк.

"Почему?" - спросил Деклан, мысленно повторяя вопрос, следя за движением Скайвинга в воздухе.

Женщина резко обернулась, проследив за взглядом Деклана. Она зашипела, увидев Скайвинга, и провела рукой по волосам, как бы проверяя, не задел ли он ее каким-нибудь пометом.

Сильвана ушла, - послал Скайвинг. Беги!

Деклан сделал шаг назад от женщины. "Кто ты?"

"Друг", - ответила она. "Меня зовут Марешка Зарумина, и я давно ждала нашей встречи".

"Марешка Зарумина". Деклан вспомнил и упоминание этого имени Маджидом, и то, как Скайвинг использовал его в стычке со стражниками. "Волшебница из Корвосы!"

Женщина нахмурилась, недоумевая. "Я бывала в Корвосе, но мое имя там не известно. И я не волшебница, а ведьма".

Деклан, должно быть, вздрогнул от ее последнего слова, потому что она подняла руку, отгоняя его страх.

"Тебе ничего не угрожает", - сказала она. "Ваше благополучие для меня превыше всего".

"Спасибо", - сказал он и стал запихивать исписанные страницы в свой ранец, чтобы снова застегнуть плащ.

Марешка заметила рисунки. "Что это?"

"Просто наброски", - сказал он. "Портреты некоторых друзей, которых я искал. Ну, во всяком случае, двух из них".

"Можно мне?" - спросила она. Прежде чем он успел ответить, она выхватила их у него из рук. Она прижала посох к локтю, и Деклан понял, что на нее совершенно не действует пронизывающий ветер. Он пожалел, что не знает заклинания, чтобы защититься от холода. Он знал, что такие заклинания существуют, просто никогда не утруждал себя их изучением.

"Ты говоришь, что ищешь этих людей?" - спросила Марешка. Она сосредоточенно изучала фотографию Элласиф, затем положила ее на дно, чтобы посмотреть на изображение Лив.

"Я ищу первую", - сказал он. "Она приехала в город только вчера. Она ищет вторую женщину, свою сестру".

"Ты встретил сестру?" - спросила Марешка. Она удивленно подняла одну дугообразную бровь.

"Нет", - признался Ядрек. "Я сделал это на основании описания Элласиф".

"Правда?" - сказала Марешка. "У тебя удивительный талант. Сходство поразительное".

"Ты знаешь Лив", - сказал Деклан. Его сердце заколотилось от внезапной надежды. "Ты знаешь, где ее найти?"

"Конечно, знаю", - сказала Марешка, обращаясь к третьему рисунку. Ее выражение лица упало, когда она увидела нацарапанное изображение Сильваны. "Что это?"

"Это была ошибка", - сказал он. "Я пытался нарисовать кухарку моего хозяина".

Марешка умудрилась посмотреть на него исподлобья несмотря на то, что он был на несколько дюймов выше. "Понятно", - сказала она ледяным тоном.

"Я могу поискать ее позже", - сказал он. "Мне нужно найти Элласиф. Не могла бы ты сказать мне, где найти ее или ее сестру?".

Хорошее настроение Марешки испарилось, и, глядя мимо нее, Деклан увидел причину этого. К ним приближалась пара синекожих троллей. Между этими грубыми существами тащились Ядрек и Оленька, их запястья и лодыжки были скованы ледяными кандалами и цепями.

"Я могу сделать кое-что получше, Деклан", - сказала Марешка. "Я могу отвести тебя к ним обоим".

Подписывайтесь и поддержите мой небольшой проект!

Вконтакте: https://vk.com/ttrpgs

Бусти: https://boosty.to/ttrpgs

Спасибо за внимание!

Перевод: Senar

Pathfinder Tales 02 – Зимняя Ведьма, Элейн Каннингем (2010)

Pathfinder Tales 02 – Winter Witch, Elaine Cunningham (2010)

http://tl.rulate.ru/book/62477/1642050